

Дедушка Линь промолчал. Ладно, пусть внук радуется. Он немного подумал и сказал:

— Месть — это дело долгого планирования. Твой старший дядя и другие уже занимаются этим. Сейчас тебе нужно хорошо восстанавливаться. Если тебе нравится заниматься бизнесом, можешь больше советоваться с бабушкой и младшим дядей. А если у тебя есть вопросы по учебе, спрашивай у кого угодно в семье.

В вопросах учебы старик был уверен.

— Хорошо, — Линь Дань задумался. — Дедушка, я не брошу учебу, но я точно не достигну уровня старшего брата.

Когда он впервые начал читать заметки старшего брата, они казались ему просто рассказами, ничего особенного. Но, быстро пробежав их глазами, он начал внимательно читать во второй раз и нашел для себя много нового.

Старший брат уже знал его секрет, поэтому теперь, когда Линь Дань задавал вопросы, тот ничего не утаивал. Даже старший брат искренне признавал, что уступает своему брату. А уж Линь Даню до него было далеко.

Нельзя не признать, старший брат действительно достоин этого звания. Судя по его реальным успехам, он с легкостью мог бы сдать экзамен на цзюйжэня. Возможно, Линь Янь скрывал свой талант из-за молодости. А причина, по которой нужно было скрывать его... Видимо, ему всё же нужно навестить Гун Пэнпэна. И лучше всего заехать в кузницу Пэйчунь, чтобы заказать новое писало.

На этот раз, наверное, никто не посмеет напасть на него? Или, может, стоит взять с собой побольше людей?

Он немного прикинул в уме — дел так много, а времени всегда не хватает.

Дедушка Линь прекрасно понял намёк внука и вздохнул:

— Вы братья. Если бы твой старший брат был жив, он бы обязательно любил тебя. Действуй без опасений.

Как человек, который три года был главой семьи, Линь Дань отличался от обычных подростков, да и в стойкости превосходил почти всех родных.

— В других делах дедушка тебе помочь нечем. А какой у тебя план насчет Ху Цзюня?

Спина Линь Дана напряглась, и он тихо ответил:

— Никакого. Пусть всё идет как идет.

Дело с Ху Чэ было тем, что действительно сбивало его с толку.

Вспоминая прошлое, он понимал: его общение с Ху Чэ, скорее всего, было известно семье. Просто тогда он был слишком молод и думал, что, перепрыгнув через стену, сможет скрыться от всех. На самом деле за ним наверняка следили из тени. Встреча с Ху Чэ была случайной, но то, что их дружба продолжалась больше десяти лет, было результатом намеренного попустительства семьи.

Значит, родные тогда заметили неладное и хотели через Ху Чэ сохранить эту ветвь рода? Нет,

скорее всего, они не зашли так далеко, а просто привыкли готовиться к худшему. Если бы ничего не случилось, даже если бы он поддерживал хорошие отношения с Ху Чэ, для семьи это не было бы потерей. В конце концов, он был просто повесой, и если бы с семьей ничего не произошло, он бы ничего о семейных делах не знал. В его воспоминаниях Ху Чэ никогда не спрашивал его о семейных делах, даже намеками.

Старший брат в прошлой жизни, кажется, относился к нему как к забавному ребенку, учил его боевым искусствам, водил гулять, защищал и баловал его... Хм? Если подумать, отношение старшего брата в прошлой жизни было очень странным! Если бы не то, как Ху Чэ относился к нему в этой жизни... он бы не подумал о плохом.

Наверное... это он всё неправильно понял? В прошлой жизни разница между ними составляла шестнадцать лет, старший брат вполне мог бы быть ему отцом!

Дедушка Линь был человеком опытным, повидавшим многое. Хотя жизнь Линь Дана была куда более насыщенной и трудной, чем у его сверстников, перед дедушкой он всё ещё был зеленым юнцом. Он сразу понял: внук уже безнадежен, и рано или поздно его утащат в берлогу лиса.

Так что теперь главная задача — не позволить их Данданю попасть в лисью нору и уж точно не дать этим лисам так легко добиться своего!

— У старшей принцессы нет никаких дальнейших действий?

Он чуть не погиб на её земле, а позже материалы из кузницы были своего рода жестом доброй воли, но не более.

Дедушка Линь посмотрел на внука с лёгкой усмешкой:

— Старшая принцесса носит фамилию Шан. Зачем ей еще какие-то «дальнейшие действия»?

Линь Дань кивнул:

— Понял.

Семья Шан управляла Поднебесной уже более ста лет, нынешние принцы и принцессы привыкли считать себя выше всех. То, что они дали наводку людям Линь Даня, уже было огромной любезностью в лицо дедушке, нынешнему министру чинов. Действительно, никаких *further gestures needed*.

Но кому-то нравилось быть собаками семьи Шан, а ему — нет.

— О, ты собираешься действовать против старшей принцессы?

— Нет. У врагов свои имена, долги — свои хозяева. Я просто хочу намекнуть им, что если постоянно задирает нос, можно не заметить яму впереди.

В этом деле старшая принцесса была виновна лишь в плохом управлении и потворстве, но за всей чередой действий второго принца, несомненно, стояли подкачки. И скорее всего, это был не сам второй принц, а единственный сын старшей принцессы, наследник Се Сысин.

Наследник Се считался в столице «уникумом». Он был знатного происхождения, мать — старшая принцесса, отец — великий полководец, маркиз Се. Но, несмотря на это, наследник Се не преуспел ни в литературе, ни в военном деле и при этом не имел никакого самообладания.

Если бы он не был наполовину Шаном, да если бы не уважение к рано ушедшему отцу, наследник Се ничем не отличался бы от Сюй Лаосаня или Ян Лаолю.

Линь Хэчэн и наследник Се, конечно, знали друг друга, оба крутились в кругу повес. Но среди повесов тоже были свои ранги, и они никогда не ладили. Наследник Се презирал Линь Хэчэна, считая его «собачником», а Линь Хэчэн, хотя и казался весельчаком, не привык позволять вытирать о себя ноги, поэтому просто обходил наследника Се стороной.

В прошлой жизни его отец, будучи повесой, вряд ли попал бы кому-то на глаза, если бы не этот наследник Се... В прошлой жизни он смог отправить наследника Се на тот свет, и в этой тоже делает.

Дедушка Линь, заметив в глазах внука свирепый блеск, вспомнил причину смерти своего седьмого сына, указанную в собранных внуком материалах, и подумал: «Это плохо...»

— Даньдань...

— Убийство отца — вражда, не прощаемая небесами!

Он обернулся к дедушке:

— Дедушка, вы хотели что-то сказать?

Хотел сказать, что твой младший дядя ещё жив. Дедушка Линь с серьезным лицом ответил:

— Хотел спросить, сколько кусочков хрустального пирога я могу съесть на обед?

«Почему внук такой страшный?»

Прошло всего полдня, но когда Линь Дань снова увидел Ху Чэ, показалось, что перед ним совсем другой человек.

Нет, сказать «другой» было бы неверно. Скорее, этот Ху Чэ стал больше похож на старшего брата из его воспоминаний, в нём появилась глубина.

Увидев Линь Даня, Ху Чэ мгновенно скрыл задумчивость, быстро подошел к нему, слегка отстав на полшага, занял позицию сзади, словно оберегая:

— Мой старший брат только что ушел.

Линь Дань удивился:

— Так спешно? Я же просил приготовить обед пораньше.

— Да, у старшего брата дела, он торопится.

Ху Чэ ответил очень серьезно, стараясь сохранить лицо брата:

— Я велел А Сяну упаковать все оставшиеся хрустальные пироги в ланч-бокс, чтобы он забрал их с собой. Не волнуйся, он не останется голодным.

Линь Дань на шаг замедлился. Хрустальных пирогов, обещанных дедушке, больше нет. Старик сейчас начнет капризничать.

Ху Чэ заметил это и спросил:

— Что случилось?

— Ничего.

Если нет хрустальных пирогов, на кухне еще есть говяжьи лепешки. Сегодня Ху Цзюнь примчался на быстрой лошади, он знал, что дело, скорее всего, срочное, поэтому велел приготовить что-то, что можно взять с собой и быстро перекусить.

Но есть говяжьи лепешки — одно удовольствие, а вот готовить их — непросто. В тонком тесте — кусочки отборной говядины, нарезанные ровными кубиками, не слишком мелко, и замаринованные в его собственном секретном соусе; добавляются кисло-острые или кисло-сладкие маринады; всё это жарится на сковороде до золотистой корочки с обеих сторон.

Даньдань: Ешь меньше, но чаще. Полчашки за раз, жидкая еда, пять раз в день.

Чжэнь Мань (□▽□): Ешь больше и чаще. Три с половиной чашки за раз, что есть, то и ешь, пять раз в день.

Ху Чэ =□ω□=: Ешь больше и чаще. За раз... сколько осталось, столько и съешь, пять раз в день.

Через некоторое время...

Чжэнь Мань □`□'□ □~~—~~: Почему поправился только я?!

<http://bllate.org/book/17701/1652677>